

— Редко увидишь такую заботу с твоей стороны, — мать, казалось, была удивлена переменам в Сы Сянь. В прошлом году, когда она вернулась в деревню, эта дочь даже не хотела её видеть. — Твой дядя тоже ушёл в заднюю комнату, я попросила его приготовить тебе немного еды и горячей воды. Попарь ноги, поешь, пусть тело согреется.

— Мама, чем я могу помочь?

— Эй! Ты что, всерьёз считаешь это своим домом? — старшая дочь уставилась на Сы Сянь.

— Спасибо за угощение, сестрёнка.

— Я тебе не сестра! Я по фамилии Чжоу, а ты Сы, ты разве не понимаешь!?

— Я поняла, сестрёнка Чжоу.

— Мой отец реально прогадал! Купил большую, а маленькую в придачу, да?

Сы Сянь помнила, как в прошлой жизни, услышав это, она сразу же вступила в драку с этой наглой падчерицей. В этой жизни она не позволила себя спровоцировать. Зло наказывается злом, и в прошлой жизни эта падчерица сбежала с мужчиной, который был старше её на двадцать лет, а потом, будучи беременной, была выгнана из дома его семьи. Вспоминая это, она почувствовала к ней жалость. Она, конечно, помнила, как та изо всех сил пыталась устроить своего сына в её компанию, даже заставляя мать просить за неё. Позже именно Цзы Цзюньнин устроила её сына в свою организацию, и только тогда всё утихло. Отношения Сы Сянь с её родственниками всегда были напряжёнными, и только благодаря посредничеству Цзы Цзюньнин они не становились слишком уж уродливыми. Пройдя через годы бедности и увидев истинные лица этих людей, Сы Сянь никогда не испытывала к ним теплоты. Ведь в то время ей было слишком тяжело, она недоедала, не могла позволить себе приличное бельё, росла чувствительной и подозрительной, сохраняя враждебность ко всему вокруг.

В доме матери она спала особенно спокойно, не беспокоясь о том, что одеяло не достанет до ног, и не просыпаясь среди ночи от голода, чтобы выпить холодной воды. На следующий день, как только запели петухи, Сы Сянь уже встала, в то время как её братья и сёстры, как родные, так и сводные, всё ещё спали. Мать подметала двор, отчим готовился к выходу на рынок, старшая дочь зевала и помогала, увидев Сы Сянь, она отвернулась с недовольным лицом. Сы Сянь поздоровалась с отчимом и сводной сестрой, а затем взяла совок и стала помогать матери подметать двор. Матери ещё не было и сорока, но её руки уже покрылись толстыми мозолями от долгой работы. Мать вышла замуж за отчима, когда Сы Сянь была ещё в начальной школе. Тогда все старались выжить, и Сы Сянь, повзрослев, не винила мать. Мать, возможно, чувствовала себя виноватой, ведь отчим до того, как начал пить, относился к ней неплохо. Отчим начал пить, видимо, после того, как потерпел крупную неудачу в бизнесе, а его собственные дети не оправдали его ожиданий. Когда он напивался, начинал ругаться, а пару раз даже поднимал руку, но не успел сделать это слишком часто, так как заболел раком желудка.

Ещё не было и шести утра, как отчим, гроыхая, выкатил тележку за ворота, за ним последовала старшая дочь, Чжоу Фэнь. Мать вымыла руки и начала готовить завтрак. Мать была человеком немногословным, и в прошлой жизни Сы Сянь редко приезжала сюда, отчасти из-за этого. В юности она думала, что у матери новая семья, и ей просто некогда было заниматься ею. На завтрак были паровые булочки, Сы Сянь смотрела на них издалека и сглатывала слюну. Булочки у матери всегда получались вкусными, мягкими и сладкими, согревающими душу. Во время гаокао мать приготовила две булочки, и Сы Сянь поделилась

одной с Цзы Цзюньнин. Цзы Цзюньнин тоже показалось, что они очень вкусные, и её глаза сразу же сузились от удовольствия. Разбудив братьев и сестёр, Сы Сянь достала из кармана письмо и ещё раз взглянула на него. Это письмо было адресовано третьему дяде, она не была уверена, вернётся ли он в этом году, но решила действовать первой. В этом году политический курс был предсказуем, и Сы Сянь примерно понимала обстановку. В письме она хотела наладить связь с третьим дядей. Хотя в этой жизни она планировала быть с Цзы Цзюньнин, но всё же нужно было проявить немного хитрости, например, сделать каминг-аут. Родители Цзы Цзюньнин, будучи высокообразованными людьми, вряд ли легко согласились бы на это, и она не хотела, чтобы Цзы Цзюньнин тратила время на борьбу с родителями ради неё.

Цзы Цзюньнин, наверное, всё ещё празднует Новый год в Пекине, сидя скромно рядом с родственниками, время от времени вставая, чтобы подлить им чаю, слушая, как родители обсуждают вопросы прописки и её учёбу. В душе этой девушки, наверное, царит тревога. Сложатся ли у неё отношения с одноклассниками? Будут ли они её принимать как новенькую? Как же хочется, чтобы учебный год начался поскорее, чтобы увидеть Цзы Цзюньнин, семнадцатилетнюю Цзы Цзюньнин. Она помнила, как та выглядела в то время, одетая в модный наряд, который любили звёзды. Чистые комбинезоны, кожаные туфли, мягкие волосы, иногда с книгой в руках, прогуливающаяся по школьному двору. Когда она улыбалась, это было так сладко, в то время были популярны сладкие песни, и многие мальчики в классе считали её своей первой любовью, но она была слишком простодушной. Цзы Цзюньнин сдала гаокао на первое место в классе и должна была вернуться в Пекин для учёбы, но осталась с ней на юге. Наверное, уже тогда между ними возникла связь. Дни разлуки всегда тяжелы, и если бы можно было, она бы прямо сейчас обрела крылья, чтобы оказаться рядом с ней и увидеть её спокойное лицо.

Позавтракав и немного поиграв с братьями и сёстрами, Сы Сянь, когда их позвали учиться, наконец смогла сказать матери, что идёт в город, и та, не поднимая головы, молча согласилась. На улицах царила праздничная атмосфера, Новый год здесь был куда более весёлым, чем через двадцать лет. Люди ходили по улицам, взрывали петарды, а в телевизоре шёл повтор новогоднего концерта, вокруг которого собралась толпа. На экране пел Лю Дэхуа с песней «Ванциншуй». Чем заняться? Она могла бы подработать в ресторане, заработать на пару обедов, но денег, наверное, будет мало. Она задумалась, в эти годы начинался бум в интернете и недвижимости, возможно, она могла бы стать инвестором в Шэньчжэне, ведь она знала, как будут вести себя акции в ближайшие годы. Но она решила не слишком вмешиваться в будущее, пока не встретит Цзы Цзюньнин. Когда начнётся учебный год, она сможет обдумать, как заработать большие деньги, а пока она могла бы осмотреться в магазинах строительных материалов и на стройках. Благодаря тому, что в семье был инженер, она немного разбиралась в принципах работы машин и строительстве, всё это она впитала с детства. Если она, полузнайка, понимала это, то что уж говорить о Цзы Цзюньнин, чей ум был действительно гибким, особенно в технических науках. В университете она не раз представляла школу на национальных соревнованиях по моделированию, а когда родственники устроили ей возможность учиться в Калифорнийском университете, она отказалась от права поступить в аспирантуру без экзаменов. Она не хотела уезжать за границу, говоря, что родители рядом, и не стоит от них удаляться, но Сы Сянь знала, что она хотела остаться с ней и работать. В итоге она её подвела, в 2003 году, когда Китай вступил в ВТО, она вышла замуж за другого человека ради выгоды. В том же году Цзы Цзюньнин уехала на север, чтобы учиться в аспирантуре. Её чистый характер подходил для учёбы. Она должна была остаться в университете, получить степень магистра, затем доктора и стать преподавателем. К счастью, судьба дала ей ещё один шанс, и теперь она сможет любить её и защищать от любых неприятностей, которые она сама могла бы ей причинить.

Это была обычная мастерская по ремонту бытовой техники: вентиляторов, холодильников, телевизоров. Когда Сы Сянь пришла, мастер был погружён в ремонт старого вентилятора, увидев её, он опустил голову и спросил:

— Что починить?

Сы Сянь молча заглянула в процесс ремонта, мастер, держа в руках тестер, казалось, был озадачен проблемой с проводкой. Сы Сянь ткнула в один провод, мастер нахмурился:

— Малыш, не трогай зря, сломаешь — не заплатишь.

— Этот провод подключён неправильно.

Мастер, похоже, не любил, когда дети лезут не в своё дело:

— Что ты понимаешь? Я ремонтирую вентиляторы уже несколько лет.

— Это японская модель, она отличается от обычных. — Сы Сянь взяла индикаторную отвёртку и коснулась другого провода. — Видите, здесь короткое замыкание.

Мастер был молодым и не слишком упрямым. Он снял провод, переподключил его, но вентилятор всё равно не заработал. Сы Сянь капнула немного масла, и лопасти наконец начали медленно вращаться. Мастер с удивлением похлопал её по плечу:

— Молодец! У тебя дома тоже этим занимаются?

— Нет.

Мастер достал небольшой телевизор и открыл крышку:

— Это я только что починил, угадай, в чём была проблема?

— Радиатор. — Сы Сянь ненадолго замолчала. — Я видела вашу распайку.

— Ты пришла сюда ученицей? — молодой мастер с одобрением кивнул.

— Нет.

— А?

— Я пришла предложить тебе партнёрство.

<http://bllate.org/book/16743/1561478>